

Это был летний полдень, и солнце светило на редкость ярко. Северус, как обычно, сидел на корточках у берега реки, а ты дразнила его, пристроившись у самых ног, как вдруг откуда-то издалека донесся серебристый смех.

Ты подняла голову.

По траве бежала маленькая рыжеволосая девочка, ее зеленые глаза сияли, как две стеклянные бусинки, а подол платья развевался на ветру. Следом за ней, тяжело дыша, бежала девочка со светлыми волосами и кричала:

— Лили! Помедленнее!

Северус тоже ее увидел.

Он весь замер, словно на него наложили заклятие обездвиживания, и его взгляд был прикован к этой рыжеволосой девочке. Ты видела у него множество разных выражений лица: настороженное, холодное, усталое, порой уязвимое, — но никогда еще не видела такого.

Так смотрит человек, слишком долго бредший во тьме, когда перед ним внезапно вспыхивает огонек.

У тебя в груди больно ёкнуло.

Ты знала, что этот момент рано или поздно настанет, но, когда он действительно произошёл, ты все равно почувствовала какую-то неопишемую горечь. Ты опустила голову и зубами слегка потянула его за штанину. Он очнулся, бросил на тебя взгляд и ничего не сказал.

Лили заметила вас.

Она с любопытством подошла ближе, склонила голову набок, разглядывая тебя и Северуса, а затем озарила вас сияющей улыбкой:

— Ой! Какая красивая белая лисица! Она твоя?

Лицо Северуса мгновенно окаменело. Инстинктивно заслонив тебя собой, он сухо бросил:

— Не моя. Сама увязалась.

— Можно ее погладить? — Глаза Лили заблестели, она уже присела на корточки и протянула к тебе руку.

Ты отступила на шаг назад.

Честно говоря, она тебе не очень нравилась.

И вовсе не потому, что она была Лили Эванс — девочкой, которой было суждено занять самое главное место в сердце Снегга. Просто ты отчетливо чувствовала: с того самого момента, как она появилась, внимание Северуса перестало принадлежать тебе целиком. От этого ощущения становилось не по себе, словно ты была ребенком, у которого пытаются отобрать самую заветную игрушку.

Но от ее руки ты уворачиваться не стала.

Пальцы Лили оказались мягче, чем ты ожидала. Она нежно почесала тебя за ушком, и ты невольно прищурилась. Девочка радостно рассмеялась:

— Она меня не боится! Смотри, прищурилась!

Северус стоял рядом, холодно наблюдая за ними, и вид у него был мрачный.

— ...Она со всеми так, — произнес он. — Беспринципная глупая лиса.

Ты сердито на него покосилась. Подумаешь, беспринципная! У тебя вообще-то есть принципы!

Но по-настоящему тебя привлекла девочка, стоявшая за спиной у Лили. Она была на полголовы выше Лили, с двумя аккуратными косичками, в чистом цветастом платице, а в ее синих глазах читались сдержанность и любопытство.

Петуния Эванс.

Ты прониклась к ней симпатией почти мгновенно.

Сама не знаешь почему. Возможно, дело было в том, как она стояла на солнце — опрятная, аккуратная, всем своим видом показывающая, что она обычный ребенок из нормальной семьи, ничем не отличающийся от тех обычных девочек, которых ты знала в прошлой жизни. Она не была главной героиней или волшебницей — лишь заурядной девчонкой, которая старательно поддерживала видимость порядка.

И во взгляде, которым она смотрела на тебя, читалось робкое, скрытое желание.

Выскользнув из-под руки Лили, ты подошла к Петунии и подняла на нее голову. Девочка замерла, с сомнением огляделась по сторонам, убедившись, что никто за ней не наблюдает, и

медленно опустилась на корточки.

— ...Привет, — тихонько произнесла она чуть слышным голосом. — Как тебя зовут?

Ты не умела говорить, поэтому лишь потерлась макушкой о ее колено.

Глаза Петунии тут же засияли.

С того дня ты стала часто появляться возле дома Эвансов.

Разумеется, официально — в сопровождении Северуса. Он отыскал ту самую рыжеволосую девочку, узнал, что она волшебница, понял, что она чувствует его, понимает и готова слушать его рассказы о волшебном мире. Он каждый день бегал к ней, стремясь как можно скорее поделиться новостью о вновь открытом им удивительном континенте.

И ты неизменно увязалась за ним.

Только вот твоей целью никогда не была Лили.

Петуния поначалу держалась несколько скованно: все-таки в их дворе неожиданно объявилась бродячая белая лисица, которая вечно приходила без приглашения, усаживалась у порога и умоляюще смотрела на нее своими янтарными глазами. Миссис Эванс оказалась жалостливой и стала оставлять тебе блюдечко молока; мистер Эванс находил это забавным и говорил, что ты сообразительнее соседского кота.

Петуния ничего не говорила вслух, но ты заметила, что она начала тайком приносить тебе еду.

Маленький кусочек хлеба, половина сосиски, а порой и блюдечко с кремом. Убедившись, что никто не смотрит, она оставляла угощение на ступенях черного хода, а затем делала вид, что просто проходит мимо, украдкой поглядывая, съела ли ты что-нибудь.

Ты, конечно же, всё съедала. Причем дожидалась ее появления, чтобы уплести угощение прямо у нее на глазах, а потом виляла ей хвостом.

На лице Петунии расцветала улыбка, которую она отчаянно пыталась сдержать, но безуспешно.

— ...Не думай, будто я ничего не понимаю, — опустившись на корточки, строго произнесла она. — Ты просто приходишь сюда пожить за чужой счет, да?

Ты положила голову ей на колени и моргнула.

Петунья прикусила губу, сдерживая улыбку, и неловко, но очень бережно — словно боясь сделать тебе больно — потрепала тебя по голове. В тот момент ты подумала, что эта девочка заслуживает всей нежности мира.

По сравнению с ней бурное внимание Лили порой утомляло.

Она могла подхватить тебя на руки и закружиться на месте, радостно приговаривая:

— Сия! Ты снова пришла! Как же я по тебе скучала!

После чего зарывалась лицом в твою шерсть и глубоко вдыхала. Ты висела в воздухе, вытянувшись в струнку, с беспомощно повисшими лапами, и бросала молящие взгляды на стоявшего рядом Северуса.

Лицо Северуса темнело чернее тучи.

— Поставь ее, — ледяным голосом требовал он. — Ей так неудобно.

Лили лишь беспечно кривила губы:

— Ничего подобного! Посмотри, какая она послушная!

И с этими словами снова принималась настойчиво трепать тебя по макушке.

Ты действительно не сопротивлялась. Потому что понимала: пусть Лили нравилась тебе не так сильно, но исходящий от нее запах действовал успокаивающе — теплый, светлый, пропитанный солнцем. Совсем не похожий на запах подземелий, старых книг и зелий, неизменно окружавший Северуса.

Впрочем, это вовсе не мешало тебе, как только Лили вдоволь натешится твоим обществом, тут же улизнуть обратно к Петунии.

<http://bllate.org/book/21197/2145809>